

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

Кража: уголовно-правовой аспект

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2018.580 ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ Е.В. Евстратенко
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-580
_____ О.М.Пастухова
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

Челябинск, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
1.1 Объективная сторона кражи.....	10
1.2. Субъект и субъективная сторона кражи.....	24
2 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
2.1 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки кражи.....	33
2.2 Отграничение кражи от смежных составов.....	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Борьба с преступлениями против собственности, к которым относится и кража, актуальны для любого общества и государства. Имущественные преступления негативно влияют на развитие экономики, сказываются на социальном положении населения. Неприятие должных мер по их предупреждению, раскрытию и расследованию снижают авторитет правоохранительных органов. Названные обстоятельства привели к тому, что уже на начальной стадии развития права законодатель уделял значительное внимание уголовно-правовой регламентации ответственности за преступления против собственности.

Так, в памятниках права, относящихся к периоду Древнерусского государства, нормы об ответственности за кражу, содержатся уже в договорах Руси с Византией 911 и 944 годов и Русской Правде. Как указывает И.А. Тарасова, Русская Правда устанавливает ответственность только за два рода преступлений – против личности человека и его имущества, при этом каждый из родов включает в себя разнообразные виды преступлений¹. Наказание за кражу было дифференцировано в зависимости от предмета хищения и его ценности. Так, например, в соответствии со ст. 33 Краткой редакции Русской Правды за кражу коня, вола или кражу из дома полагался штраф в размере 1 гривны и 30 резан, за групповую кражу того же имущества – 3 гривны и 30 резан; также была установлена ответственность за кражу ладьи (ст. 35), голубя, курицы, утки, журавля или лебедя (ст. 36), пса, ястреба или сокола (ст. 37), сена и дров (ст. 40), овец, коз и свиней (ст. 40)². Самой тяжелой по древнерусскому законодательству признавалась ночная кража. Если за обычную кражу назначали денежный штраф, то ночных татей закон позволял убивать на месте совершения кражи.

---

¹ Тарасова И.А. Государство и право Древней Руси (IX – XII в.): Лекция. – М., 2003 // Справочные системы / НТИ-ЦА / Банк данных научно-технической информации ГИЦ МВД России.

² Русская Правда (текст). – [Электронный ресурс]. – <http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya>.

С развитием общества и государства совершенствовалось и уголовное законодательство, однако, поскольку кражи по-прежнему оставались одним из самых распространенных преступлений, законодатель шел по пути ужесточения наказания, в Соборном уложении 1648 г. в качестве наказания за кражу предусмотрены отрезание уха, тюремное заключение и даже смертная казнь.

Однако, как доказано историей развития уголовного права не способствуют снижению преступности, гораздо больший эффект дает реализация принципа неотвратимости наказания.

С.А. Рудаков указывает, что масштаб криминализации экономики, разрушительное воздействие этого обстоятельства практически на все сферы жизни российского общества, постоянный рост преступлений против собственности создают реальную угрозу для экономической безопасности Российской Федерации. В структуре преступности кражи занимают доминирующее положение, характеризуются устойчивой динамикой роста, латентностью, появлением новых способов совершения, возрастанием размеров ущерба¹.

Это в полной мере подтверждается криминогенной обстановкой в Российской Федерации: преступления против собственности остаются самыми распространенными, их удельный вес составляет 37,1%, в абсолютных показателях – 1083829, превалируют среди них кражи, их за рассматриваемый период совершено 738386², за аналогичный период прошлого года было удельный вес преступлений против собственности составил 34,9%, всего было совершено 1144558 преступлений, из них краж 810383³. По мнению А.В. Комкова, для сокращения количества краж

---

¹ Рудаков С.А. Уголовная ответственность за кражу по российскому и зарубежному уголовному законодательству (теоретико-прикладной анализ): автореф. дис... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2005. – С. 3.

² Состояние преступности в Российской Федерации за январь-ноябрь 2017 г. – [Электронный ресурс]. – <https://мвд.рф/folder/101762/item/11830347/>.

³ Состояние преступности в Российской Федерации за январь-ноябрь 2016 г. – [Электронный ресурс]. – <https://мвд.рф/folder/101762/item/9116063/>.

необходимо постоянно совершенствовать теорию и практику уголовно-правовой борьбы с ними, вырабатывать эффективные меры противодействия¹.

Изложенное обуславливает несомненную актуальность темы выпускной квалификационной работы, а кроме того делает ее привлекательной для проведения научных исследований.

В дореволюционном уголовном праве вопросы уголовно-правовой ответственности за кражу рассматривали в своих работах М.В. Владимирский-Буданов, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий и другие авторы.

В советском и российском уголовном праве проблему уголовно-правовой оценки кражи разрабатывали А.И. Бойцов, В.В. Векленко, Б.В. Волженкин, Н.В. Вишнякова, И.М. Гальперин, Б.Д. Завидов, М.С. Кочои, В.С. Минская, М.Г. Миненок, Д.М. Миненок, Т.Ю. Орешкина, А.П. Севрюков и др.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением кражи и ее уголовно-правовой оценкой.

Предметом исследования является уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за совершение кражи, научные разработки по исследуемому вопросу, практика правоохранительных органов по борьбе с кражами.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование уголовно-правовых особенностей и проблем ответственности за кражу.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

1. исследование объективной стороны кражи;
2. анализ правового регулирования вопросов, связанных с субъектом и субъективной стороной кражи;

---

¹ Комков А.В. Ответственность за кражу по российскому уголовному законодательству: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 3.

3. рассмотрение квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков кражи;

4. отграничение кражи от смежных составов преступлений;

5. анализ судебной практики по делам о кражах.

В процессе написания работы использованы всеобщий диалектический метод, а также исторический, сравнительно-правовой, системно-логический и другие методы исследования.

Структура работы включает введение, две главы, объединяющие четыре параграфа, заключение и библиографический список.

1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 Объективная сторона кражи

Уголовно-правовая защита права собственности установлена во исполнение гарантий Конституции РФ, закрепляющей, что право собственности охраняется законом, и каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, им, пользоваться и распоряжаться как единолично, так и совместно с другими лицами (ст. 35). Кроме того, в Конституции РФ закреплено положение, согласно которому государство в равной степени защищает как государственную, муниципальную, так и частную и иные формы собственности, в связи с чем в УК РФ, в отличие от УК РСФСР, отсутствует дифференциация ответственности за кражу в зависимости от формы собственности.

В соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 158 УК РФ кражей является тайное хищение чужого имущества. Таким образом, в легальном определении кражи законодатель подчеркнул, что под кражей понимается посягательство на любую форму собственности, а также то, что кража является одной из форм хищения, в связи с чем для кражи родовым объектом преступления являются отношения в сфере экономики, видовым – отношения, обеспечивающие охрану собственности. Непосредственным объектом преступления выступает право собственности конкретных субъектов, в качестве которых могут выступать как физические, так и юридические лица. Б.Д. Завидов указывает, что такой подход к объекту кражи позволяет понять, что опасность имущественного преступления не может определяться только размером материального ущерба, причиненного собственнику. Например, карманная кража кошелька с небольшой суммой денег не причиняет значительного ущерба имущественным интересам потерпевшего. Но она общественно

опасна, потому что противоправным образом нарушает условия реализации охраняемых законом общественных отношений собственности¹.

Для более точного определения объективной стороны кражи необходимо обратиться к понятию «хищение», приведенному в Примечании 1 к ст. 158 УК РФ, с учетом которого кража представляет собой совершенные тайно с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Таким образом, объективная сторона кражи, как материального состава преступления, содержит три основных элемента: а) тайные действия, совершенные с корыстной целью, по противоправному безвозмездному изъятию и (или) обращению чужого имущества в пользу виновного или других лиц; б) последствия этих действий в виде причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества; в) причинная связь между действиями виновного и наступившими последствиями².

Ф.А. Созонтов отмечает, что тайность является специфическим признаком кражи³. В русском языке прилагательное «тайный» означает «составляющий тайну для других, не известный другим, не явный, не открытый»⁴. Как правило, кража совершается в отсутствие очевидцев, что предопределяет не только ее тайный характер. Но и ненасильственный способ изъятия чужого имущества. Однако, исходя из п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» тайным будет являться не только

---

¹ Завидов Б.Д. Новые элементы и признаки кражи, грабежа и разбоя (комментарий законодательства) /Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2003) // Доступ из СПС КонсультантПлюс

² Севрюков А.П. Уголовно-правовая характеристика кражи // Адвокатская практика. – 2003. – № 2. – С.41.

³ Созонтов Ф.А. Кража и ее уголовно-правовая характеристика // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: сб. трудов конференции. – СПб., 2017. – С. 191.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – [Электронный ресурс]. – <http://ozhegov.info/slovar/?q=Тайный>.

хищение, совершенное в отсутствие собственника или иного владельца имущества, но и в их присутствии, но незаметно для них. Действия виновного следует квалифицировать как кражу даже в тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно.

В соответствии с этим указанием в уголовном праве принято выделять два критерия тайности: объективный, характеризующий отношение к хищению собственника или иного владельца имущества, и субъективный, определяемый отношением к характеру хищения самого похитителя.

Р.В. Кравцов, В.И. Кузнецов считают, что объективный критерий наличествует в ситуациях, когда:

- а) на месте преступления никого нет, кроме вора;
- б) потерпевший либо иной владелец не замечают акта изъятия, при условии, что он производится профессионально, в качестве примера авторы приводят карманную кражу;
- в) названные лица наблюдают акт изъятия, но не сознают его противоправности (покупатели в магазине видят, что человек, одетый в униформу выносит коробку с товаром из помещения, но считают это выполнением его обязанностей);
- г) потерпевший не осознает противоправности совершаемого у него изъятия имущества вследствие психологического воздействия на него виновным (цыганский гипноз)¹.

Соглашаясь с авторами о наличии объективного критерия в первых трех ситуациях, тем не менее, полагаем, что в последней ситуации имеет место не кража, а мошенничество. От первых трех ситуаций четвертая отличается тем, что потерпевший, сам передает имущество виновным, именно таким образом квалифицируют их действия в этом случае в следственной и судебной практике. Ярким примером подобного мошенничества является приговор по

---

¹ Кравцов Р.В., Кузнецов В.И. К вопросу о признаках состава кражи чужого имущества // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 4 (71). – С. 85.

делу Г.П. Грабового, который психологически воздействовал на психику лиц, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации, испытывающих острое социопсихическое неблагополучие в связи со смертью близких людей, склонял их к добровольному пожертвованию ему денег и имущества¹.

В.М. Семенов к ситуациям, когда именно субъективный критерий определяет тайность хищения, относит следующие:

а) кража совершается в присутствии каких-либо лиц, не только наблюдающих за действиями преступника, но и правильно оценивающих их характер, однако не обнаруживающих себя, благодаря чему преступник убежден, что действует тайно;

б) кража совершается в присутствии лиц, наблюдающих за действиями преступника, правильно оценивающих их характер и не скрывающих своего присутствия, но не являющихся для преступника посторонними в том смысле, который позволял бы говорить об открытости его действий².

Так, Захарищев пришел вместе с Макеевой в комнату Ляпиной, где ранее бывал и похитил стереомагнитолау с четырьмя кассетами, принадлежащими матери Ляпиной. Органами предварительного расследования его действия были квалифицированы как открытое хищение имущества, поскольку они были совершены в присутствии Макеевой, понимавшей их преступный характер. Верховный суд РФ по протесту прокурора, переквалифицировал действия Захарищева на кражу, указав, что Макеева – давняя знакомая Захарищева, пришла вместе с ним в комнату, где он раньше бывал, с целью распить спиртное, после чего они остались там ночевать. Захарищев предложил Макеевой совершить кражу стереомагнитолау, но она отказалась и впоследствии безразлично отнеслась к его преступным действиям, поэтому к свидетелю Макеевой не относится понятие «постороннего или другого лица», в присутствии которого совершена кража личного имущества.

---

¹ Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 07.07.2008 г. – [Электронный ресурс]. – <http://www.delo-grabovogo.ru/documents/Sentence.pdf>.

² Семенов В.М. Тайность как способ хищения при совершении кражи // Российский следователь. – 2005. – № 6. – С.10.

Совершая кражу, Захарищев сознавал, что Макеевой он является близким человеком, и был уверен в сохранении тайны похищения¹.

Изложенное позволяет констатировать, что посторонними следует считать не всех лиц, оказавшихся на месте преступления, а лишь тех, от которых преступник не может ожидать содействия, но хотя бы безразличного отношения к совершаемому хищению. К числу посторонних не относятся лица, с которыми он связан такими родственными, дружескими либо другими близкими или доверительными отношениями, которые позволяют ему считать, что эти лица не будут противодействовать изъятию имущества, а также и способствовать его изобличению впоследствии. Совершая кражу на глазах у родственников или знакомых, преступник рассчитывает на их молчаливое согласие, попустительство или одобрение.

Полагаем, что субъективный критерий тайности будет в наличии в том случае, когда потерпевший вообще не осознает факта хищения у него имущества, например в связи с тем, что находится в сильной степени алкогольного или наркотического опьянения (при условии, что в это состояние он не приведен виновным, который впоследствии совершает хищение), крепко спит и т.п.

Так, Осипов Р.А. был признан виновным в совершении кражи по п. «в» ч. 2 ст. 158. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: находясь в квартире у потерпевшего, Осипов Р.А. совместно с ним распивал спиртные напитки. После того, как потерпевший уснул, у Осипова Р.А. возник умысел на совершение кражи чужого имущества. Воспользовавшись тем, что за его преступными действиями никто не наблюдает, Осипов Р.А., действуя умышленно, целенаправленно, из корыстных побуждений, сознавая общественную опасность своих действий, предвидя наступление общественно-опасных последствий в виде причинения собственнику значительного ущерба и желая их наступления, тайно похитил

---

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.07.1994 г. – [Электронный ресурс]. – <https://zakonbase.ru/content/base/51517/?print=1>.

принадлежащие потерпевшему два телевизора, причинив ему значительный материальный ущерб¹.

Поскольку состав кражи является материальным, его объективная сторона в качестве обязательного признака включает общественно опасное последствие в виде имущественного ущерба, который может быть причинен, если предмет кражи является имуществом, обладающим определенной стоимостью.

Уголовный кодекс РФ не содержит определения имущества, нет его и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в связи с чем, в юридической литературе высказано мнение, что понятие имущества является оценочным и определяется органами предварительного расследования и судом в каждом конкретном случае при квалификации деяния².

При определении того, является ли имущество для виновного чужим, следует так же учитывать, что в соответствии с ч. 4 ст. 60 СК РФ ребенок не имеет право собственности на имущество родителей, а родители не имеют право собственности на имущество ребенка. Право ребенка на получение содержания от родителей не означает, что в случае отсутствия такового ребенок вправе распоряжаться имуществом родителей.

Полагаем, что с данной точкой зрения трудно согласиться по следующим основаниям. В теории уголовного права имущество как предмет кражи, характеризуют три признака: материальный, экономический и юридический.

Представление о предмете кражи как о материальном предмете сложились еще в дореволюционном уголовном праве. И.Я. Фойницкий по этому поводу отмечал, что имущество как объект похищения с физической стороны должно быть вещественным, телесным предметом внешнего мира,

---

¹ Приговор Заельцовского районного суда г. Новосибирска по уголовному делу № 1-281-2017 от 21.06.2017. – [Электронный ресурс]. – <http://www.sud-praktika.ru/precedent/320109.html>.

² Ахметов Р.У. Имущество как оценочный признак предмета хищения // Общество и право. – 2012. – № 2 (39). – С. 125.

занимающим определенное место в пространстве и доступным внешним чувствам человека¹. Иначе говоря, предмет кражи должен быть вещью, под которой обычно понимают предмет, имеющий материально-телесную субстанцию: тела в твердом, жидком и газообразном состоянии.

Понятие вещей приведено в ст. 130 ГК РФ, согласно которой к имуществу относятся недвижимые вещи, недвижимость (земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если их границы описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке. (ч.1), а также движимые вещи – вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом (ч.2).

Исходя из понятия имущества, приведенного в ГК РФ, предметом кражи могут быть, в первую очередь, движимые вещи, вместе с тем, как отмечает С.А. Андреев, предметом кражи могут быть и морские суда, суда дальнего плавания, космические объекты, которые подлежат государственной регистрации и в соответствии с нормами гражданского права относятся к недвижимому имуществу².

Следует иметь в виду, недвижимое имущество в ряде случаев может быть превращено в «движимое», например, разбор жилого дома; снятие металлической ограды, если за этими действиями следует обращение конструктивных вещей разобранного недвижимого имущества в собственность преступника, данные действия следует квалифицировать как кражу.

---

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного права: Особенная часть. Посягательства личные и имущественные. – СПб., 1912. – С. 169-173.

² Комков А.В. Ответственность за кражу по российскому уголовному законодательству: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 19.

Не является предметом кражи право на имущество, поскольку оно не материально. Косвенно это подтверждает формулировка ст. 159 УК РФ, в которой речь идет не о хищении права на имущество, а о приобретении права на чужое имущество.

Экономический признак означает, что имуществом, как предметом кражи могут быть только вещи, которые созданы общественно-полезным трудом и обладают свойством меновой стоимости и ее выражением – ценой. Поскольку цена исчисляется обычно в денежном выражении, деньги, валютные ценности и другие ценные бумаги, являющиеся эквивалентом стоимости, также могут быть предметом кражи.

Ценность вещи связана с ее потребительской стоимостью, то есть способностью удовлетворять человеческие потребности своими материальными или духовными свойствами. Если вещь не способна удовлетворять человеческие потребности, она не может быть и предметом преступного посягательства ввиду ненужности, невостребованности. Не может быть предметом кражи имущество, которое в силу тех или иных причин утратило материальную ценность для владельцев, например, вещи, выброшенные на свалку, оставленные на видных местах специально для того, чтобы ими воспользовались иные люди и т.п.¹

Документы неимущественного характера, иные документы, которые не являются носителями стоимости, а только предоставляют их обладателю право на получение имущества (доверенность, накладные, квитанции и т.д.) не являются предметом кражи. Хищение такого документа с целью последующего получения по нему имущества в следственной и судебной практике рассматривается как приготовление к мошенничеству.

Отметим, что и среди перечисленных в ст. 130 ГК РФ вещей есть такие, которые не могут являться предметом кражи. К таковым, в частности, относятся природные ресурсы, находящиеся в естественном состоянии (леса,

---

¹ Уголовный закон в практике мирового судьи: Научно-практическое пособие / Под ред. к.ю.н., доц. А.В. Галаховой. – Норма, 2005 г. – С.215.

дикие животные, рыбные ресурсы), поскольку они не обладают стоимостью, в их производство не вложен труд человека¹.

Не являются предметом кражи дикие животные, проживающие в естественных условиях обитания, но те же дикие животные, являются объектом права собственности в случаях, когда они обитают в закрытых природных территориях, охраняемых государством (заповедниках и т.п.), или когда они изъяты из естественной среды обитания и содержатся в зоопарках, у частных лиц и т.п. При хищении таких животных содеянное квалифицируется как кража. Кроме того, предметом кражи являются и домашние животные.

В соответствии с ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ хищение имущества, стоимость которых не превышает 2500 руб. является мелким, административно-наказуемым, уголовная ответственность за кражу наступает лишь в том случае, когда стоимость похищенного превышает 2500 рублей.

Юридический признак означает, что предметом кражи может быть только имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу, которое может быть как физическим, так и юридическим. Предметом хищения, как указано в диспозиции ч. 1 ст. 158 УК РФ, является чужое, то есть не находящееся в собственности или законном владении виновного имущество, преступник не обладает правомочиями владения, пользования и распоряжения по отношению к похищаемому предмету, он не имеет даже предполагаемого права на имущество.

Неопределенность понятия «чужое имущество» подчеркивает и М.В. Фролов, считающий, что чужим может быть признано имущество, принадлежащее на праве собственности или законного владения не виновному, а другому лицу; при этом такое имущество находится во владении потерпевшего, а виновный не имеет ни действительного, ни

---

¹ Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право: Учебник. – М.: Юрист, 1999. – С.92.

предполагаемого права на завладение этим имуществом¹. Автор считает целесообразным, чтобы разъяснение этого понятия дал Верховный Суд РФ. Полагаем, что Верховный Суд уже обратил внимание на этот вопрос, указав, что по делам о краже, грабеже и разбое необходимо исследовать все имеющиеся доказательства для правильной юридической квалификации действий лиц, виновных в совершении названных преступлений, недопущения ошибок, связанных с неправильным толкованием понятий тайного и открытого хищений чужого имущества². Следует также учесть, что в соответствии со ст. 73 УПК РФ к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по любым уголовным делам относится событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства события преступления)³, доказать же событие хищения без доказывания обстоятельств, связанных с его предметом, на наш взгляд, невозможно.

Вместе с тем, с целью исключения возможных ошибок в следственной и судебной практике полагаем, что целесообразно дополнения в Примечание к ст. 158 УК РФ указав, что под незаконным проникновением в жилище помещение или хранилище понимается проникновение любым способом, если оно было осуществлено с целью хищения, поскольку данный вопрос имеет принципиальный характер и наряду с другими признаками влияет на разграничение преступного и не преступного характера совершенного деяния.

Не образует состава кражи изъятие имущества, которое на момент совершения этого деяния находилось в собственности либо законном владении лица, совершившего кражу. Именно поэтому отдельные

---

¹ Фролов М.В. Имущество как предмет хищения: единство и дифференциация гражданско-правового и уголовно-правового моментов понятия: автореф. дис. ... канд юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 9-10.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2. – (ч. 2 п.1).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 73.

исследователи предлагают исключить из определения кражи сочетание слов «чужое имущество», так как похитить свое имущество нельзя¹.

Следует отметить, что юридическая принадлежность имущества другому лицу не всегда свидетельствует об отсутствии у лица, тайно изъявшего такое имущество, права собственности на него. Так, согласно ч. 1 ст. 33 Семейного кодекса РФ законным режимом для супругов является режим совместной собственности, который действует тогда, когда брачным договором не установлено иное. Ст. 34 СК РФ содержит примерный перечень имущества, относящегося к общей собственности супругов: доходы каждого из них от трудовой, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения, к последним относятся суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие; приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные или коммерческие организации, любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Предметом кражи может быть только имущество, находящееся в гражданском обороте. Не могут быть предметом кражи, предусмотренной ст. 158 УК РФ, ядерные материалы или радиоактивные вещества, огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства; ядерное, химическое, биологическое или другие виды оружия массового поражения либо материалы или оборудование, могущие быть использованными при создании оружия массового поражения; наркотические средства или психотропные вещества; официальные

---

¹ Батыгин Д. В УК не должно быть лишних слов // Российская юстиция. 1999. – №5. – С.45; Зубов В. Правовая культура УК РФ // Российская юстиция. – 1998. – №6. – С.18.

документы, штампы, печати, паспорта или другие важные личные документы, марки акцизного сбора, специальные марки или знаки соответствия, защищенные от подделок. Уголовная ответственность за хищение названных предметов установлена иными статьями УК РФ.

Таким образом, чужое имущество как предмет кражи должно обладать совокупностью следующих признаков: а) с материальной стороны иметь овеществленную форму; б) с экономической – иметь материальную ценность и определенную стоимость; в) с юридической – быть чужим для виновного; г) с позиции квалификации преступлений - находиться в свободном и бесконтрольном обороте.

Кража считается оконченной с момента, когда виновный изъял чужое имущество и получил реальную возможность распорядиться им по своему усмотрению независимо от того, удалось ли ему эту возможность реализовать. На это обстоятельство неоднократно указывалось в судебной практике.

Так, по ч. ч. 3 ст. 30 п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ, были квалифицированы действия С.И.Г., завладевшего чужим имуществом при следующих обстоятельствах: 08.09.2014 г. неподалеку от кафе «Чайхона» в здании Казанского вокзала г. Москвы, С.И.Г., подошел к К.А.А. и, воспользовавшись тем, что потерпевший спит и не наблюдает за своими вещами, тайно похитил сумку-барсетку стоимостью 2.500 рублей, в которой находились документы и кошелек с денежными средствами в сумме 3000 рублей, после чего, удерживая при себе похищенное, пытался скрыться с места преступления, однако был задержан сотрудниками полиции и доставлен в дежурную часть ЛУ МВД России на ст. Москва-Рязанская. Суд отметил, что С.И.Г. при таких обстоятельствах не имел реальной возможности распорядиться похищенным¹.

---

¹ Приговор Мещанского районного суда г. Москвы. – [Электронный ресурс]. – <https://mpcvector.ru/prigovor-po-delu-o-pokushenii-na-krazhu/>.

А.В. Шеслер отмечает, что момент реальной возможности распорядиться имуществом связан с его потребительскими свойствами. Так, если преступник изъял на заводе мясные консервы с целью употребления их на месте, кража будет оконченной с момента их изъятия. Если же он намерен был расплатиться ими за ремонт квартиры, то есть использовать их как средство платежа, кража будет оконченной с момента выноса их с охраняемой территории¹.

Обратим внимание, что в науке уголовного права по вопросу о моменте окончания кражи высказано и иное мнение. С.А. Рудаков предлагает, что кражу необходимо считать оконченной с момента завладения чужим имуществом, что позволит исключить проблемы, связанные с определением момента окончания кражи². Данную точку зрения разделяют Д.М. Молчанов и Е.Н. Шевченко, полагающие, что необходимость определения реальной возможности распоряжения похищенным, зачастую отодвигает момент окончания хищения на значительно более позднее время по сравнению с моментом завладения вещью³. Наглядно проиллюстрировал спорность отнесения момента окончания кражи на период, когда преступник получает возможность распорядиться ею по своему усмотрению, А.П. Козлов, отметивший: «Сколько должен бегать за виновным работник милиции, чтобы преступление стало оконченным, при условии, что преступник не бросил бы похищенную вещь, – километр, два или день, два, неделю... Нетрудно представить себе ситуацию с непрерывным преследованием, в том числе на автомашинах, когда собственник давно лишился вещи, она погибла при перестрелке, в результате случайного пожара и т.п., однако преступление всё

---

¹ Шеслер А.В. Хищение: понятие и признаки // Вестник Томского государственного университета. – Серия: Право. – 2012. – № 4 (6). – 71-72.

² Рудаков С.А. Указ. соч. – С. 26.

³ Молчанов Д.М., Шевченко Е.Н. Проблемы определения момента окончания кражи и грабежа в судебной практике // Научные труды Московской государственной юридической академии. – Том LXVII (№ 2). – М.: ООО «Издательство Проспект», 2008. – С.349.

еще не окончено, поскольку виновный так и не смог распорядиться имуществом»¹.

Полагаем верным предложение С.А. Рудакова считать моментом окончания хищения факт завладения, то есть момент, когда преступник установил контроль над предметом, а собственник утратил этот контроль хотя бы на непродолжительное время, и у преступника возникла не реальная, а потенциальная возможность распорядиться похищенным.

Причинная связь между деянием и последствием выражается в том, что деяние должно, во-первых, предшествовать наступлению указанного последствий, и, во-вторых, быть необходимым, обязательным, определяющим, решающим условием его причинения. Иначе говоря, изъятие имущества у потерпевшего должно предшествовать причинению ему материального ущерба. Если ущерб потерпевшему был причинен ранее, чем имущество было изъято, причинная связь отсутствует.

Суммируя изложенное, отметим, что кражей в российском уголовном праве признаются совершенные тайно с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества на сумму свыше 2500 рублей.

Тайность, как признак кражи имеет объективный и субъективный критерии. Субъективный критерий является основным и связан с осознанием самим виновным своих действий как тайных.

Предметом кражи является чужое имущество, то есть имущество, не принадлежащее преступнику, в отношении которого он не обладает никакими действительными либо предполагаемыми правами. Изъятие имущества и обращение его в свою собственность либо собственность иных лиц осуществляется с корыстной целью, при отсутствии таковой отсутствует и состав кражи.

---

¹ Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. – СПб., 2002. – С. 156.

Кража считается оконченной с момента, когда виновный завладел имуществом и получил реальную возможность им распорядиться. Данное положение приводит к возникновению проблем с доказыванием момента окончания кражи в правоприменительной практике, поэтому предлагаем внести изменение в Примечание к ст. 158 УК РФ, дополнив его п. 1.1. следующего содержания: Кража считается оконченной в момента, когда виновный завладел чужим имуществом, получив потенциальную возможность им распорядиться.

1.2 Субъект и субъективная сторона кражи

Субъектом кражи в соответствии со ст. 20 УК РФ может быть физическое вменяемое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет. А.П. Севрюков указывает, что установление ответственности за кражу не с шестнадцати, а с четырнадцати лет обусловлено рядом обстоятельств:

- 1) распространенностью краж среди несовершеннолетних,
- 2) понятность социальной опасности кражи несовершеннолетнему, достигшему четырнадцатилетнего возраста, осознанием им необходимости воздержания от совершения кражи;
- 3) наступление ответственности за кражи по достижению четырнадцатилетнего возраста ориентировано на предупреждение более серьезных преступлений со стороны несовершеннолетних, которые могут быть совершены, если своевременно их не остановить¹.

Отметим, что в уголовном праве возраст лица, совершившего преступление, принято рассматривать как в узком, так и широком смысле: как определенный промежуток времени с момента рождения до момента совершения преступления, а так же как психофизический период в его жизни, с которым связаны различные медико-биологические, социально-

---

¹ Севрюков А.П. Уголовно-правовая характеристика кражи // Адвокатская практика. – 2003. – № 2. – С.42-45.

психологические и правовые изменения¹. А.С. Капитунов в связи с этим указывает, что основанием для вывода о том, что лицо может нести уголовную ответственность за совершенное им преступление, является не собственно возраст, а связанный с ним определенный уровень развития, позволяющий лицу правильно оценивать свое поведение в момент совершения преступления и руководить своими действиями².

Данные положения отражены в ч. 3 ст.20 УК РФ, в соответствии с которой несовершеннолетний, достигший возраста привлечения к уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не обладавший во время совершения преступления способностью в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, не подлежит уголовной ответственности.

Отставание в психическом развитии и степень его влияния на возможность лица осознавать свои действия и руководить ими должно быть установлено на основании психолого-психиатрической экспертизы.

По нашему мнению, субъектом кражи не могут являться супруг (супруга) лица, из владения которого было изъято имущество, при отсутствии у них брачного договора, устанавливающего иной, отличный от законного, режим собственности, поскольку, как уже было указано выше, все имущество, нажитое в браке, является общей совместной собственностью супругов. Однако следует иметь в виду каждый из супругов может иметь личное имущество, к которому относится имущество, нажитое до вступления в брак, а также полученное в браке по безвозмездным сделкам, либо приобретенное в браке на деньги, являющиеся добрачным имуществом или полученные в браке по безвозмездным сделкам.

---

¹ Михеев Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (теория и практика): автореф. дис. ... доктора юрид. наук. – М., 1995. – С. 17.

² Капитунов А.С. Насильственные половые преступления против несовершеннолетних: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2006. – С. 14.

Указанные положения не распространяются на детей, так как в соответствии с нормами семейного законодательства дети не имеют права на имущество родителей, а родители – на имущество детей, соответственно этому дети могут быть субъектами преступления при совершении кражи у родителей и наоборот.

Следующим критерием субъекта преступления, в том числе кражи, является вменяемость. Ст. 21 УК РФ устанавливает, что не подлежит уголовной ответственности лицо, которое в момент совершения преступления не могло осознавать общественную опасность и фактический характер своих действий либо руководить ими в связи с наличием у этого лица хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, которое устанавливается на основании судебно-психиатрической экспертизы.

Чаще всего невменяемыми признаются лица, у которых в силу имеющегося психического заболевания не имели возможности как осознавать значение своих действий, так и руководить ими. Специфическим для кражи является отсутствие возможности руководить своими действиями при полном осознании общественной опасности своих действий виновным, что имеет место в том случае, когда последний страдает kleptomанией (непреодолимым влечением к кражам)¹. В отличие от обыденного понимания kleptomании в психиатрии она признана именно заболеванием, одной из причин которого является нарушение вследствие изменений в головном мозге баланса серотонина, выполняющего роль нейромедиатора и отвечающего за психическую составляющую здоровья. Дефицит серотонина приводит к появлению депрессивных признаков, которые, в свою очередь, приводят к импульсивному поведению, провоцирующему воровство, в процессе которого освобождается нейромедиатор – дофамин, отвечающий за

---

¹ Рыжова О.А., Паменкова И.А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2016. – Т. 4. – № 1 (13). – [Электронный ресурс]. – <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525.

приятные чувства, удовольствие, к получению которых постоянно стремиться kleptomан. При этом больной не преследует корыстной цели, кражу он совершает ради процесса, а не ради результата, испытывая вину и угрызения совести за свой поступок¹.

К субъективным признакам состава преступления, входящим в уголовно-правовую оценку преступления, относится наряду с субъектом, субъективная сторона состава преступления. М.В. Бавсун, С.В. Векленко отмечают, каждое преступление имеет внутреннюю, субъективную сторону, которая характеризует психическое отношение лица к содеянному и его последствиям, что и позволяет расценивать преступное деяние не просто как поступок человека, но и как его внутреннюю оценку им собственных действий. Уголовное право рассматривает свободу воли в качестве принципа, означающего, что субъект самостоятельно выбирает линию поведения, и если при этом нарушает закон, государство вправе наказать субъекта, совершившее преступное деяние².

Значение субъективной стороны кражи заключается еще и в том, что в соответствии с ней проводится квалификация деяния, которая позволяет разграничить кражу от других форм хищения, установить, является ли в принципе данное деяние преступным.

Субъективная сторона включает в качестве основных структурных элементов вину, мотив и цель совершения преступления, а в некоторых случаях и эмоции. Вина является основным элементом, а остальные – факультативными, кроме случаев, когда они включены в состав субъективной стороны в качестве обязательных³.

УК РФ содержит указание на связь объективной и субъективной сторон преступления (ст. ст. 25-27), при этом законодатель указывает на связь

---

¹ Психология и психиатрия. Клептомания – [Электронный ресурс]. – <http://psihomed.com/kleptomania/>.

² Векленко С.В., Бавсун М.В. Уголовно-правовая оценка субъективной стороны состава преступления: учебное пособие. – Омск, 2006. – С. 4.

³ Там же. – С. 9.

субъективной стороны с такими элементами объективной стороны как общественно опасные действие, бездействие и последствие. В науке же уголовного права считается, что субъективная сторона связана и с другими элементами состава, например с объектом преступления. Хотя имеют место и другие мнения, касающиеся выделения объективной и субъективной стороны. Например, П.А. Плотников считает, что разделение на объективную и субъективную сторону играет только роль познавательного приема, облегчающего установление соответствия между преступным актом и его законодательной моделью, в реальном же деянии объективная сторона представляет неразделимое единство с субъективной стороной¹.

Иное мнение сформулировано Ю.В. Антоновой, считающей, что субъективная сторона имеет гораздо большее значение: она не только связана с объективной, она порождает ее². Данная точка зрения на сущность субъективной стороны представляется правильной, так как любые действия человека детерминируются определенными мотивами, стремлением достичь поставленной цели, что и побуждает действовать, при этом нередко именно цель определяет тот или иной способ действия.

Вина является основным структурным элементом субъективной стороны: принцип вины закреплен в ст. 5 УК РФ, формы вины – в ст. 24 УК РФ, их содержание – в ст. 25-26 УК РФ, ст. 27 УК РФ устанавливает ответственность за совершение преступления с двумя формами вины. Вместе с тем, само понятие вины в УК РФ отсутствует. Отсутствие легального определения вины является причиной активного обсуждения и достаточно детальной разработки этого понятия в теории уголовного права. Однако, к задачам выпускной квалификационной работы не относится детальное рассмотрение вопросов, связанных с определением понятия и сущности вины, полагаем

---

¹ Плотников А.И. Объективное и субъективное в преступлении: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2012. – С. 306.

² Антонова Ю.В. Свобода воли и ее влияние на субъективную сторону состава преступления // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2016. – № 2 (82). – С. 62.

возможным ограничится приведением традиционного определения вины, как психического отношения лица к совершенному им общественно-опасному деянию и его последствиям.

Исходя из Примечания 1 к ст. 158 УК РФ кража может быть совершена только с прямым умыслом, при котором субъект преступления осознает общественную опасность деяния, предвидит наступление общественно-опасных последствий и желает их наступления. Осознание общественной опасности и предвидение наступления последствий составляют интеллектуальное содержание прямого умысла, а желание наступления последствий – волевое.

Прямой умысел при краже состоит в том, что виновный осознает общественную опасность своих тайных действий по противоправному и безвозмездному изъятию и обращению чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий в виде причинения в результате этого ущерба собственнику либо иному владельцу похищаемого имущества и желает их наступления. Ошибочное представление субъекта о принадлежности похищенного имущества другому собственнику не влияет на квалификацию преступления. Однако отсутствие прямого умысла и корыстной цели исключает квалификацию завладения чужим имуществом как хищения.

В Примечании 1 к ст. 158 УК РФ указано, что хищение совершается с корыстной целью. Мотив совершения хищения не влияет на квалификацию.

О.Е. Ермакова подчеркивает, что все хищения, как правило, совершаются с корыстной целью. Определяя корысть, следует руководствоваться общеупотребительным значением данного термина, как стремления к личной выгоде, наживе, кроме того, корысть может рассматриваться и как жадность. При этом под наживой понимают нечестно полученную прибыль, а под жадностью – чрезмерное стремление удовлетворить свое желание. При этом автор отмечает, что корыстная цель предполагает не только стремление

виновного получить выгоду, но и его желание избавиться от материальных затрат¹.

Корыстный мотив при краже может так же состоять в побуждениях паразитического характера, в стремлении удовлетворить свои материальные потребности за чужой счет противоправными способами, путем завладения имуществом, на которое у виновного нет никаких прав².

Корыстная цель, то есть желание виновного получить материальную выгоду незаконным путем, выражается в стремлении незаконно владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным, то есть потребить его лично или использовать его другим способом: продать, подарить, передать другим лицам в долг, в качестве оплаты долга либо оказанных услуг и т.д. Н.А. Карпова отмечает, что корыстная цель представляет собой стремление виновного получить материальную выгоду незаконным путем, а также реальную возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным; его стремление обогатиться, удовлетворить свои материальные потребности за чужой счет, без затрат своего труда³. И.П. Попов считает, что корысть является многоаспектным социальным явлением, содержащим различные устремления лица, для достижения которых оно причиняет ущерб собственнику или иному владельцу имущества; именно корысть помогает отграничить кражу от других преступлений, в случае же полимотивации наличие корысти является единственным основанием для квалификации содеянного как кражи⁴.

---

¹ Ермакова О.Е. Преступления против собственности. Научно-практический комментарий. – Баранул, 2015. – С. 33.

² Пономарев П.Г., Семенов В.М., Борбат А.В., Кобец П.Н. Указ. соч. – С. 63.

³ Карпова Н.А. Уголовная ответственность за кражу, совершенную из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 18.

⁴ Попов И.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты краж в условиях экономической и правовой реформы: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Калининград, 2000. – С. 13.

Отметим, что в юридической литературе высказано и иное мнение относительно цели кражи. А.И. Сорокин считает, что при более внимательном и всестороннем анализе легального определения хищения, очевидно, что выполнение объективной стороны кражи в пользу других лиц возможно и без корыстной цели как это имело место в фильме «Берегись автомобиля», когда Деточкин, совершая кражи автомашин, продавал их, а вырученные деньги переводил в детские дома. Таким образом, если понимать под из корыстью только выгоду или материальную пользу, логичным будет вывод, что в действиях Деточкина состав кражи отсутствовал. Поэтому корыстную цель следует рассматривать шире, чем извлечение выгоды лично для виновного. Корыстная цель всегда будет присутствовать, когда субъект: 1) стремится к личному обогащению, 2) стремится к обогащению людей, с которыми его связывают личные отношения, 3) стремится к обогащению соучастников кражи, 4) стремится к обогащению людей, с которыми он состоит в имущественных отношениях¹. А.И. Сорокин считает, что корыстная цель так же будет иметь место, когда виновный обращает имущество в пользу конкретных юридических лиц, с которыми он или представляющие для него интерес люди состоят в гражданско-правовых или трудовых отношениях². При таком подходе корыстная цель будет присутствовать всегда, когда виновный стремится обратить предмет кражи в свою пользу или пользу других лиц. Считаем правильным мнение А.И. Рарога о том, что корыстную цель следует сформулировать как стремление виновного к незаконному извлечению материальной выгоды³.

Верховный Суд в своем Постановлении от 27.12.2002 г. № 29 указал, что состав кражи не образуют состава кражи противоправные действия,

---

¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С.126-127.

² Сорокин А.И. Особенности субъективной стороны кражи // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова. – 2016. – 4 (69). – С. 91.

³ Российское уголовное право. Особенная часть. Т. 2. / Под ред. А.И. Рарога. – М., 2004. – С. 175.

направленные на завладение чужим имуществом, совершенные с иной, не с корыстной целью, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество.¹

Суммируя изложенное, отметим, что субъектом кражи является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту ее совершения 14-летнего возраста. При определении субъекта кражи следует иметь в виду, что супруг (супруга) не могут выступать в качестве такового в отношении имущества, нажитого в браке, при отсутствии брачного договора. Дети не имеют права на имущество родителей, поэтому могут выступать в качестве субъекта кражи чужого имущества, принадлежащего их родителям.

Специфической особенностью субъекта кражи является возможность наличия у него психического заболевания – kleptomании, вызывающей непреодолимую тягу к совершению краж, в связи с чем у виновного, при осознании общественной опасности своих действий, отсутствует возможность руководить ими. Установление этих обстоятельств производится в процессе судебно-психиатрической экспертизы и является основанием для признания лица невменяемым.

С объективной стороны кража представляет собой действия, совершенные с прямым умыслом и корыстной целью. Если у виновного корыстная цель отсутствовала, его действия не могут быть квалифицированы как кража.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.

2 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки кражи

Квалифицированный состав кражи (ч. 2 ст. 158 УК РФ) предусматривает наличие в действиях субъекта (субъектов) кражи хотя бы одного из четырех квалифицирующих признаков: а) группой лиц по предварительному сговору; б) совершение кражи с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище; в) совершение кражи с причинением значительного ущерба гражданину; г) совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

Особо квалифицирующими признаками кражи являются: совершение ее с незаконным проникновением в жилище (п. «а» ч. 3); из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (п. «б» ч. 3); в крупном размере (п. «в» ч. 3), а также совершение кражи организованной группой (п. «а» ч. 4) и в особо крупной размере (п. «б» ч. 4).

Совершение кражи группой лиц по предварительному сговору и организованной группой образует соучастие в совершении преступления. Понятие группы лиц, совершающей преступление по предварительному сговору, приведено в ч. 2 ст. 35 УК РФ. Кражу следует квалифицировать как совершенную группой лиц по предварительному сговору, если в ней принимали участие лица, заранее договорившиеся о её совместном совершении, в состав группы должны входить не менее двух лиц, каждый из которых должен быть субъектом кражи. Участники кражи должны действовать совместно, умышленно и согласованно. Если в составе группы было только двое лиц, при этом один из них не обладал признаками субъекта уголовного права (не достиг возраста уголовной ответственности, признан невменяемым) объективно соучастие отсутствует.

А.П. Севрюков указывает, что предварительный сговор имеет место только тогда, когда он был достигнут до начала выполнения объективной стороны кражи. Форма сговора может быть письменной, устной, достигнутой с помощью конклюдентных жестов, мимики либо молчаливого согласия. Для вменения виновным такого квалифицирующего признака, как совершение кражи по предварительному сговору группой лиц, необходимо, чтобы группа носила элементарный характер, т.е. была образована для совершения одного преступления, после которого группа распадается и институт соучастия прекращает свое действие, что отличает рассматриваемую группу от организованной, выступающей в качестве особо квалифицирующего признака кражи¹. Время, прошедшее от момента сговора до совершения преступления на квалификацию не влияет.

По смыслу ст. 35 УК РФ, если кража совершена группой лиц по предварительному сговору, то все ее участники являются соисполнителями, так как каждый из них выполняет действия, входящие в объективную сторону кражи. Вместе с тем, соисполнительство не исключает распределения ролей между соучастниками кражи, при этом каждый из соисполнителей несет ответственность за кражу в полном объеме похищенного, вне зависимости от размера доставшейся ему доли.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27.12.2002 г. указал, что действия соучастников кражи, следует квалифицировать как совершенные группой лиц по предварительному сговору и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет только один из них. Если другие участники в соответствии с имевшимся договором о распределении ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не

---

¹ Севрюков А.П. Уголовно-правовая характеристика кражи // Адвокатская практика. – 2003. - № 2. – С.47.

проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу ч. 2 ст. 34 УК не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ.¹

Действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями, либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, сбыть похищенное и т.п., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК.

Так, двое несовершеннолетних, увидев в подъезде велосипед «Стелс» стоимостью 2000 руб., пристегнутый с помощью троса к батарее на первом этаже, решили его украсть, договорившись о распределении ролей. Один из несовершеннолетних со второго этажа наблюдал через окно за окружающей обстановкой, чтобы во время предупредить соучастника об опасности, а второй в это время разорвал замок-трос, которым велосипед крепился к батарее, вывел велосипед из подъезда, после чего оба несовершеннолетних на похищенном велосипеде скрылись с места кражи. Органами предварительного расследования и судом их действия квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Суд в приговоре указал, что действия подсудимых по завладению велосипедом и распоряжению им, дают основания полагать, что они носили совместный характер, при котором преступным умыслом одного полностью охватывался преступный умысел другого соучастника, что свидетельствует о распределении ролей между соучастниками, степени участия каждого из них в совершении преступления².

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2. – п.10.

² Приговор Савеловского районного суда г. Москвы по делу № 1-600/13 от 13.12.2016 г. – [Электронный ресурс]. – <http://www.sud-praktika.ru/precedent/80267.html>.

В случае совершения кражи несколькими лицами без предварительного сговора действия каждого из них, при отсутствии других квалифицирующих признаков, квалифицируют по ч. 1 ст. 158 УК со ссылкой на ч. 1 ст. 35 УК.

В случае, когда кража совершена лицом, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности либо недееспособным в силу его невменяемости, по указанию вменяемого, достигшего возраста привлечения к уголовной ответственности за кражу организатора, последний в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ, несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного. Кроме того, при наличии оснований его действия подлежат дополнительной квалификации по ст. 150 УК¹.

Отметим, что в научной литературе высказана иная точка зрения о квалификации действий виновного в рассматриваемой ситуации. Ю. Власов отмечает, что при совершении кражи в соисполнительстве с лицом, не являющимся субъектом преступления, виновный понимает, что фактический соучастник преступления не подлежит уголовной ответственности, но рассчитывает на его активное содействие, тем самым осознавая, что осуществляет кражу «группой лиц по предварительному сговору». Несмотря на то, что умысел субъекта направлен на совершение кражи по предварительному сговору группой лиц, его действия квалифицируются по ч. 1 ст. 158 УК. Предварительный сговор с несубъектами фактически возможен, но юридических последствий для виновных не влечет. Привлечение к совершению преступления «несубъекта» может рассматриваться лишь в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК). Поскольку в данном случае умыслом виновного охватывается как само участие в совместно совершенном деянии, так и наступление общественно опасных последствий от совместно выполненного действия, автор полагает отсутствие в квалификации действий субъекта признака совершения

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2. – п. 13.

преступления группой лиц следует по предварительному сговору неправомерным¹.

Мы поддерживаем мнение Ю. Власова, так как существующий ныне порядок квалификации фактически позволяет виновному избежать ответственность за более тяжкое преступление, совершение которого охватывалось его умыслом, более того, не способствует предупреждению преступлений, поскольку без помощи несубъекта виновный, возможно, отказался бы от совершения преступления или не смог довести свой преступный умысел до конца. Кроме того, участие в преступлении негативно воздействует на психику как малолетних, так и лиц, страдающих психическими заболеваниями.

О совершении кражи организованной группой можно говорить, если в краже участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК).

Организованная группа от группы лиц, совершивших преступление по предварительному сговору, отличается устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанным планом совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла, технической оснащенностью, длительностью подготовки даже одного преступления, а также иными обстоятельствами, такими, например, как, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег или других материальных ценностей. Верховный суд РФ указывает, что при признании этих преступлений совершенными организованной группой, действия всех

---

¹ Власов Ю. Квалификация деяния, совершенного с лицом, не обладающим признаками субъекта // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С.36.

соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК¹.

Так, Шарьинским районным судом Костромской области Самсонов А.А., Николаев В.П., Красноперов Л.И. осуждены за совершение в составе организованной преступной группы 17 краж. Органами предварительного расследования действия обвиняемых были квалифицированы по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ. В судебном заседании государственный обвинитель в прениях ходатайствовал о переквалификации действий подсудимых с п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ на п. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, обосновав свое мнение тем, что материалы уголовного дела и исследованные доказательства, в том числе, показания самих подсудимых не свидетельствуют о той степени сплоченности членов группы и устойчивости преступных связей между ними, которая по смыслу уголовного закона должна быть присуща организованной группе, и не выходят за пределы деятельности группы лиц по предварительному сговору².

Понятие помещения и хранилища даны в Примечания 3 к ст. 158 УК РФ. Под помещением в следует понимать строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях; под хранилищем – хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

Отметим, что Примечание к ст. 158 УК РФ, не содержит разъяснения понятия «жилище». Для его уяснения следует обратиться к Примечанию к ст. 139 УК РФ, где под «жилищем» понимается индивидуальный жилой дом с

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2. – п. 15.

² Приговор Шарьинского районного суда Костромской области от 10.06.2013 г. по уголовному делу № 1-107/13. – [Электронный ресурс]. – <http://online-zakon.ru/приговор-по-ч-4-п-а-ст-158-ук-рф/>.

входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение, независимо от форм собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания. В случае признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по ст. 139 УК, предусматривающей ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, не требуется, поскольку такое незаконное действие является квалифицирующим признаком кражи.

Повышенная социальная опасность краж, совершаемых путем незаконного проникновения в служебное или производственное помещение либо хранилище, обусловлена тем, что виновный прилагает усилия к преодолению преград в целях получения доступа к чужому имуществу. Такие действия, как правило, сопровождаются взломом дверей, окон, потолочных перекрытий, стен, замков. Совершая указанные действия, виновный проявляет упорство в достижении преступной цели, при этом зачастую использует орудия и средства совершения кражи, позволяющие преодолеть самые изощренные охранные меры, предпринятые потерпевшим¹.

Так, Вагапов Р.Р. и Эйдус А.А., действуя по предварительному сговору между собой, заранее распределив роли с целью кражи подошли к магазину. Эйдус А.А. в соответствии с заранее оговоренной ролью осуществлял наблюдение за окружающей обстановкой, чтобы в случае возникновения опасности предупредить Вагапова Р.Р. и не быть изобличенным в совершении кражи. Вагапов Р.Р. согласно отведенной ему роли используя заранее приисканые металлические пруты взломал навесной замок двери, ведущей на чердак магазина. После чего оба проникли на чердак, где используя заранее приисканную ножовку выпилили отверстие в потолке

---

¹ Севрюков А.П. Указ. соч. – С.47

магазина, проникли во внутрь помещения и совершили кражу чужого имущества¹.

С.А. Рудаков также отмечает, что в этом случае виновный может завладеть особо ценным либо в большом количестве охраняемым имуществом, в связи с чем кражи с проникновением в помещение, хранилище или жилище более результативны и отличаются повышенной степенью общественной опасности².

Пленум Верховного Суда РФ указал, что если лицо, совершая кражу, незаконно проникло в жилище, помещение либо иное хранилище путем взлома дверей, замков, решеток и т.п., содеянное следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статьи 158 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 167 УК РФ не требуется, поскольку умышленное уничтожение указанного имущества потерпевшего в этих случаях явилось способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах. Если в ходе совершения кражи виновный умышленно уничтожил или повредил имущество потерпевшего, не являвшееся предметом кражи (например, мебель, бытовая техника и другие вещи), содеянное при наличии оснований следует дополнительно квалифицировать по статье 167 УК РФ³.

Проникновение будет незаконным, если виновный проникает в помещение или хранилище с целью кражи. При этом способы проникновения могут быть как тайными, так и открытыми, как с преодолением препятствий, так и беспрепятственно, свободным доступом, а также с помощью приспособлений, позволяющих виновному извлекать похищаемые предметы без входа в помещение или хранилище.

---

¹ Приговор Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан по уголовному делу № 1-284/217 от 22.08.2017 г. – [Электронный ресурс]. – <http://www.sud-praktika.ru/precedent/467149.html>.

² Рудаков С.А. Указ. соч. – С. 28.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2. – п.20.

С.В. Скляров называет такие способы проникновения в помещение, хранилище или жилище без вхождения в него, как:

1) извлечение предметов кражи при помощи каких-либо приспособлений (удочка, лассо и т.п.);

2) извлечение предметов кражи с преодолением препятствий (например, виновный разбивает витрину, окно и т.п., чтобы завладеть имуществом);

3) извлечение похищаемых предметов с приложением усилий (например, виновный подтягивается на подоконнике, переваливается через окно, дотягиваясь рукой до вещи, лежащей на некотором отдалении от подоконника и т.п.).

При этом автор обоснованно полагает, что не должно квалифицироваться как кража похищение имущества из помещения, хранилища либо квартиры, когда виновный не только не использует никаких приспособлений, ни и не прилагает никаких усилий, как бывает, например, при хищении предмета кражи с подоконника открытого низкорасположенно окна на первом этаже здания¹.

А.П. Сверюков считает, что проникновением должно признаваться и появление в помещении путем обмана, включая использование подложных пропусков и других документов, под видом сантехника, почтальона, курьера и т.д. При этом проникновение для виновного не самоцель, оно является способом получить доступ к чужому имуществу, которое виновный намерен похитить. Поэтому проникновению всегда предшествует формирование умысла на совершение хищения в помещении или ином хранилище. Если же виновный вошел в квартиру с иными целями, а умысел на хищение возник после этого, кража не может быть квалифицирована по признаку проникновения в помещение, хранилище либо жилище².

---

¹ Скляров С.В. Квалификация хищений, совершенных с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 2. – Т. 46. – С. 44.

² Сверюков А.П. Указ. соч. – С.45-46.

С.А. Елисеев считает недостатком отсутствие в Примечании к ст. 158 УК РФ понятия проникновения. По мнению автора все известные судебной практике способы проникновения преступника в жилище, помещение или иное хранилище можно обобщить и свести к следующим: взлом, специальные приспособления и приемы, свободный доступ, применение насилия. Под взломом автор понимает устранения преград или запоров, под специальными приспособлениями и приемами – применение для изъятия имущества технических устройств, обман как средство получения доступа к имуществу, иные ухищрения; под свободным доступом – совершение кражи из незакрытого жилого, нежилого помещения, хранилища; под применением насилия – психическое или физическое воздействие на потерпевшего. С.А. Елисеев предлагает ввести способы проникновения в определение хищения, данное в Примечании к ст. 158 УК РФ¹.

Полагаем, что данное предложение трудно признать приемлемым. Во-первых, могут существовать и иные способы проникновения к месту хранения ценностей – например, не просто взлом, а уничтожение преграды, например, путем взрыва или поджога, полного разбора преграды. Если взлом замка может быть осуществлен с использованием обычных приспособлений (монтажка, арматурный прут, нож и т.п.), то полное уничтожение преграды требует специальной подготовки, соответственно эти способы проникновения не могут рассматриваться как единое целое. Во вторых, полагаем, что в УК РФ невозможно включить разъяснение каждого термина. Существуют понятия, которые необходимо разъяснять, так как от них зависит квалификация содеянного, например, те же понятия жилища, хранилища, помещения. От способа проникновения квалификация кражи не зависит.

---

¹ Елисеев С.А. О незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующем признаке кражи, грабежа, разбоя // Вестник Томского государственного университета. – Право. – 2015. – № 2 (16). – С. 49-50.

Кража не может быть квалифицирована как совершенная с проникновением в помещение, иное хранилище или жилище, если виновный оказался там не с целью кражи.

Так, Симакова А.С. осуждена за совершение ряда краж, среди которых был эпизод кражи рюкзака стоимостью 4500 руб. из гардероба, куда виновная пришла, чтобы взять свою одежду. Умысел на совершение кражи возник у нее после того, как она, зайдя в гардероб, увидела рюкзак, который и похитила, воспользовавшись тем, что за ее действиями никто не наблюдал¹.

Еще одним квалифицирующим признаком кражи является причинение значительного ущерба гражданину и совершение кражи в крупном размере.

Понятие «значительный ущерб» в УК РФ не раскрыто, в Примечании к ст. указано лишь то, что он определяется с учетом имущественного положения гражданина и не может быть менее 5 тыс. рублей, таким образом, понятие значительного ущерба является оценочным. Е.В. Черепанова отмечает неизбежность включения оценочных понятий в уголовно-правовые нормы, так как реальность настолько сложна, многообразна и переменчива, что законодатель не всегда способен заметить и отразить в законе все особенности конкретных ситуаций, в связи с чем вынужден прибегнуть к использованию такого приема юридической техники, как включение в текст уголовно-правовых норм оценочных понятий².

Верховный Суд РФ ориентирует правоприменителей при установлении значительности ущерба учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев,

---

¹ Приговор Ново-Савинского районного суда по уголовному делу № 1-495/2017. – [Электронный ресурс]. – <http://www.sud-praktika.ru/precedent/467197.html>.

² Черепанова Е.В. Оценочные понятия в УК РФ и их влияние на эффективность применения уголовного законодательства // Журнал российского права. - 2009. - № 2. – С.128.

совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и другие обстоятельства¹.

Кражей в крупном размере в соответствии с Примечанием к ст. 158 УК РФ признается кража имущества, стоимостью свыше 250 тыс. рублей, в особо крупном – свыше 1 млн рублей. При этом в отличие от значительного, ущерб в крупном и особо крупном размере может быть причинен как гражданину, так и юридическому лицу.

В связи с изложенным полагаем правильным предложение С.А. Рудакова об уточнении формулировки п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ² и исключении из нее указание на гражданина, это нарушает право на защиту собственности юридических лиц, которым также может быть причинен значительный ущерб, особенно с учетом того, что Конституция РФ провозглашает принцип равной охраны всех форм собственности.

Следующим квалифицирующим признаком является совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (ч. 2 п. «г» ст. 158 УК РФ). Н.А. Карпова указывает, что уголовной ответственности за подобные кражи обусловлено рядом факторов:

- 1) постоянным ростом подобного рода краж;
- 2) низкой их раскрываемостью и высокой латентностью;
- 3) значительным совокупным материальным ущербом этих краж,
- 5) причинением собственникам существенного морального вреда;
- 6) профессионализацией преступников³.

Разъяснённые терминов, использованных законодателем в формулировке п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, в примечании к ст. 158 отсутствует. Н.А. Карпова

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2. – п. 24.

² Рудаков, С.А. Уголовная ответственность за кражу по российскому и зарубежному уголовному законодательству (теоретико-прикладной анализ): автореф. дис... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2005. – С.28.

³ Карпова Н.А. Уголовная ответственность за кражу, совершенную из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 12.

предлагает под другой ручной кладью понимать багаж, который можно везти при себе или нести в руках: барсетки, косметички, пакеты, кейсы, рюкзаки, ранцы, коробки и другие средства, предназначенные для хранения и перемещения носильных вещей. Н.А. Карпова предлагает также изменить формулировку данного квалифицирующего признака, изложив ее в следующей редакции «из одежды, ручной клади или других вещей, находившихся при потерпевшем, а равно кража иных предметов, находившихся при нем»¹.

При этом следует учитывать, что если в момент кражи потерпевший спал либо находился в состоянии сильного алкогольного опьянения и не осознавал значение совершаемых с ним действий, квалифицировать содеянное по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, нет оснований.

Так, Варюхин, находясь дома у потерпевшего И. совместно с Юриновым, заметил, что последний спит, тайно похитил из нагрудного кармана надетой на нем рубашки деньги, с которыми скрылся. Органами предварительного расследования действия Варюхина были квалифицированы по п. п. «в, г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Согласившись с квалификацией действий Варюхина по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, оправдал его по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, указав, что указанный квалифицирующий признак был введен в целях усиления борьбы с карманными кражами, как проявлением профессиональной преступности, при этом действия виновного связаны с особой дерзостью, игнорированием опасности быть пойманным на месте преступления, что увеличивает степень опасности содеянного в целом. Кража имущества у спящего человека отличается как характером, так и более низкой степенью общественной опасности. Из материалов дела усматривается, что деньги были похищены из одежды спящего потерпевшего, не осознававшего совершаемых в отношении него действий. При указанных обстоятельствах, формальное нахождение имущества в кармане одежды потерпевшего, который в силу своего состояния не контролировал сохранность своего имущества и не мог

---

¹ Карпова Н.А. Указ. соч. – С. 20.

обнаружить и пресечь действия вора, не может служить основанием для квалификации по п. «г» ч.2 ст. 158 УК РФ¹.

К особо квалифицирующим признакам относится совершение кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода.

Ф.Н. Багаутдинов, И.А. Гумаров считают, что причины усиления уголовной ответственности за кражи из магистральных трубопроводов объяснимы и логичны. Врезки в магистральные трубопроводы, массовое хищение нефтепродуктов стали обычным явлением, которое, тем не менее, представляет серьезную угрозу безопасности для страны и людей, причиняя огромный вред экономике и экологии. Ранее эти преступления не относились к категории тяжких либо особо тяжких преступлений, а квалифицировались по ч. 2 ст. 158 УК РФ, поэтому меры наказания за них были не соответствовали их общественной опасности².

С.Г. Еремин, Д.В. Васильев отмечают, что объективная сторона состава краж нефтепродуктов и газа из трубопроводов состоит в деяниях, которые совершаются общеопасным способом, влекущим за собой угрозу поражения одновременно нескольких объектов уголовно-правовой охраны, что повышает реальная опасность рассматриваемого деяния³.

Верховный Суд РФ указал, что когда в ходе совершения кражи нефти, нефтепродуктов и газа из нефтепровода, нефтепродуктопровода либо газопровода путем врезок в трубопроводы происходит их разрушение, повреждение или приведение в негодное состояние, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их

---

¹ Приговор Шумерлинского районного суда Чувашской республики по делу № 1-П-16/2012 14 мая 2012 г. – [Электронный ресурс]. – <http://sudact.ru/regular/doc/g618pvjEufNw/>.

² Багаутдинов Ф.Н., Гумаров И.А. Уголовная ответственность за хищения из магистральных трубопроводов // Журнал российского права. – 2008. - № 2. – С.90-91.

³ Еремин С.Г., Васильев Д.В. Уголовно-правовые и криминалистические аспекты борьбы с хищениями нефти из транспортной сети // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 5. – № 6. – С. 6.

нормальной работы, то действия виновных следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 3 статьи 158 и статьи 215.3 УК РФ¹.

Черноземельский районный суд Республики Калмыкия признал Х. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. ч. 1 ст. 215.3, ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 158, указав, что подсудимых Х. решил похитить нефть путем врезки в нефтепровод, для чего прибыл к нефтепроводу, и умышленно, сознавая противоправность своих действий и предвидя наступление общественно опасных последствий, из корыстных побуждений, используя аккумуляторы, электроды, пробой, кувалду, сверло изготовил незаконную врезку, повредив нефтепровод. Указанное повреждение могло повлечь за собой нарушение нормальной деятельности нефтепровода, его целевого использования, бесперебойного функционирования, обеспечения безопасности эксплуатации. После чего соединил конец шланга автоцистерны с врезкой, однако его действия были пресечены сотрудниками полиции².

Подводя итог рассмотрению вопроса отметим, что квалифицирующими признаками кражи являются совершение её: группой лиц по предварительному сговору; с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище; с причинением значительного ущерба гражданину; из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

Особо квалифицирующими признаками кражи – совершение ее с незаконным проникновением в жилище; из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода; в крупном размере, организованной группой; в особо крупном размере.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2. – п. 24.

² Приговор Черноземельского районного суда Республики Калмыкия. – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-chernozemelskij-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-100363045/>.

При совершении кражи группой лиц все участники, как правило, выполняют объективную сторону состава и являются соисполнителями, однако возможно и соисполнительство с предварительным разделением ролей. Если один из участников кражи не является субъектом преступления, действия второго квалифицируются по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Полагаем, поскольку умыслом виновного охватывалось именно совершение преступления группой лиц, без второго участия он не решился бы на кражу либо не смог бы довести преступный умысел до конца, квалифицировать его действия по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Законодателем установлены нижние границы значительного, крупного и особо крупного размера хищения, а для значительного и крупного – верхние границы, однако полагаем необходимым установить возможность причинения значительного ущерба не только гражданину, но и юридическому лицу.

2.2 Отграничение кражи от смежных составов

Кража является одной из форм хищения чужого имущества, в связи с чем возникает необходимость отграничить кражу от иных форм хищения, закрепленных в статье особенной части УК РФ, а именно, от мошенничества (ст. 159 УК РФ), присвоения и растраты (ст. 160 УК РФ); грабежа (ст. 161 УК РФ), разбоя (ст. 162 УК РФ), хищения предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ).

Мошенничество в соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 159 УК РФ как форма хищения представляет собой хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Если в результате кражи виновный может похитить только имущество, имеющее материальную, овеществленную форму, то в результате мошенничества он может завладеть и правами на имущество. Изложенное влияет на предмет кражи: им, в основном, является движимое

имущество либо такое недвижимое имущество как воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, которые законодателем отнесены к недвижимому имуществу, хотя по своей сути являются движимым. Мошенничество может быть совершено как в отношении движимого, так и в отношении недвижимого имущества в его основном понимании как объектов, прочно связанных с землей, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно.

Верховный Суд РФ в своем Постановлении от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» обратил внимание судов на то, что в отличие от других форм хищения, предусмотренных гл. 21 УК, при совершении мошенничества способами хищения чужого имущества или приобретения права на имущество, являются обман или злоупотребление доверием, под влиянием которых имущество передается собственником, владельцем или иным лицом виновном добровольно либо они не препятствуют виновному в изъятии имущества или приобретении право на него¹.

И.О. Автандилова подчеркивает, что при мошенничестве потерпевший – собственник или владелец вещи – вследствие обмана его виновным или использования виновным его доверия сам выводит свое имущество из своего владения, передает его преступнику, предоставляя ему права владения, пользования, управления и распоряжения этим имуществом. Автор так же акцентирует внимание на том, что обман или злоупотребление доверием возможны и при совершении кражи, но в этом случае они используются не для завладения имуществом, а для облегчения проникновения к имуществу, либо сокрытия следов кражи. Кроме того, как кражу, по мнению И.О. Автандиловой, следует расценивать завладением имуществом с использованием обмана или доверия детей и лиц, лишенных

---

¹ Постановление Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30.11.2017 г. № 48 // "Российская газета". – 2017. - № 280. – п.1.

дееспособности вследствие наличия у них психического заболевания, поскольку они не способны понимать значение совершаемых действий¹.

При совершении кражи имущество изымается у виновного тайно, помимо его воли и желания.

В правоприменительной практике нередко встречаются ошибки в квалификации действий виновных в случае хищения денежных средств с помощью платежных карт.

Так Дементьев К.В. был осужден за совершение ряда преступлений, включая мошенничество, квалифицированное органами предварительного расследования по ч. 1 ст. 159. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в части мошенничества изменила, указав что Дементьев К.В. похитил через банкомат деньги в сумме 18500 руб., принадлежавшие ЗАО «Банк Русский Стандарт», используя для этого кредитную карту Х. путем введения идентифицирующего (пин) кода, без участия уполномоченного работника кредитной организации, втайне от Х., являющегося владельцем банковского счета и самого банка. По смыслу уголовного закона не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной платежной карты, если выдача денежных средств осуществляется посредством банкомата и без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное должно быть квалифицировано как кража².

Аналогичная позиция отражена в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», где казано, что в случаях, когда предметом преступления являются безналичные денежные средства, в том числе электронные, по смыслу

---

¹ Автандилова И.О. Отличие мошенничества от смежных преступлений: проблемы квалификации // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 2. – С. 221.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.02.2008 г. № 78-О 08-7 (извлечение). – [Электронный ресурс]. – https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/78-о08-7сп/.

положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 ГК РФ содеянное следует рассматривать как хищение чужого имущества (п. 5).

Присвоение и растрата как формы хищения представляют собой противоправное безвозмездное обращение имущества, вверенного виновному лицу, в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества. Особенностью этих форм хищения является то, что на момент обращения чужого имущества в собственность виновного или иных лиц, оно уже находилось во владении последнего, при этом виновный в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществлял полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении этого имущества, тем не менее, являющегося для него чужим. Именно наличие у лица вышеназванных полномочий должно учитываться для отграничения присвоения или растрату от кражи чужого имущества¹. Кроме того, если при краже виновный противоправно изымает имущество, находящее во владении, пользовании и распоряжении собственника, то в случае присвоения или растраты противоправное изъятие в действиях виновного отсутствует.

Присвоение или растрата могут быть совершены должностным лицом, в силу чего субъект преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ может быть специальным.

Примером ошибочной квалификации действий виновного как кражи может служить следующее.

Д.М.А. был привлечен к уголовной ответственности по ст. 158 ч. 2 п. «в» за кражу, совершенную при следующих обстоятельствах: Д.М.А. попросил у жителя своего села Д.К.П. принадлежащий последнему мотороллер «Муравей» без государственного регистрационного знака, номер двигателя

---

¹ Постановление Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30.11.2017 г. № 48 // "Российская газета". – 2017. – № 280. – п. 23, 24.

857434, для перевозки дров. Используя указанный мотороллер «Муравей», не являясь его собственником данного имущества, Д.М.А, решил произвести отчуждение вверенного ему имущества, и, реализуя преступный умысел, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, незаконно продал указанный мотороллер «Муравей», стоимостью 3800 рублей, вверенный ему собственником Д.К.П., за 5000 рублей жительнице этого же В.Н.Ю., чем причинил своими преступными действиями потерпевшему Д.К.П. значительный материальный ущерб на сумму 3800 рублей.

Суд переквалифицировал действия Д.М.А. со ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ, на ст. 160 ч.2 УК РФ, указав, что Д.М.А. не совершено тайное хищение чужого имущества, а совершена растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, с причинением значительного ущерба гражданину¹.

Грабеж в отличие от кражи представляет собой открытую форму хищения чужого имущества. В соответствии с положениями Постановления Пленума Верховного суда РФ открытым признается хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества, либо на виду у посторонних, когда виновный осознает, что присутствующие понимают противоправный характер его действий, но игнорирует данное обстоятельство². Как и кража, грабеж является окончанным в момент изъятия чужого имущества, когда виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению.

Грабеж, предусмотренный ч. 1 ст. 161 УК РФ, как и кража, совершается без применения насилия. Наряду с этим, в отличие от кражи, грабеж может быть совершен с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия, что является

---

¹ Приговор Октябрьского районного суда Волгоградской области. – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-106704886/>.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2. – п.3.

квалифицирующим признаком грабежа (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ). Если в процессе совершения кражи действия виновного обнаруживаются и он, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, в том случае, если виновный еще и применяет не опасное для жизни и здоровья насилие либо угрожает применением такого насилия, его действия квалифицируются как грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни или здоровья или угрозой применения такого насилия.

Так, Пискунов был осужден за грабеж, совершенный при следующих обстоятельствах: придя в киоск, чтобы купить хлеба, Пискунов, воспользовавшись тем, что продавщица Бадеева отвернулась к лоткам с хлебом и не видит торгового зала, открыто похитил лежавший на прилавке возле окошечка киоска калькулятор, принадлежащий Бадеевой, и скрылся.

Президиум Верховного Суда Республики Бурятия по протесту прокурора о переквалификации действий осужденного с п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ на п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ рассмотрел дело, протест удовлетворил, указав следующее: Пискунов и в ходе предварительного следствия и в судебном заседании утверждал, что взял калькулятор с прилавка в тот момент, когда продавщица отвернулась и не видела его действий, после чего сразу же ушел. Никаких окликов не слышал, совершил хищение ввиду тяжелого материального положения, связанного с рождением дочери. Потерпевшая Бадеева пояснила, что калькулятор был похищен, когда она отвернулась к лоткам с хлебом, она окликнула парня, но тот скрылся. Никаких объективных доказательств того, что Пискунов знал, что потерпевшая видела его действия, в деле нет. Согласно ст. 49 Конституции Российской Федерации все неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого. В соответствии с законом виновный при грабеже сознает, что изъятие имущества происходит открыто. Если субъект преступления ошибается, считая, что совершает хищение тайно, хотя в действительности его действия были замечены потерпевшим или посторонними лицами, то содеянное

квалифицировать как грабеж нельзя. Изъятие имущества при таких обстоятельствах должно быть квалифицировано как кража¹.

Разбой, так же как и грабеж, является открытой формой хищения. Объективная сторона разбоя представляет собой нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья или с угрозой применения такого насилия. Таким образом, разбой отличается от кражи в первую очередь открытым характером действий виновного. Разбой, в отличие от кражи, считается оконченным с момента нападения вне зависимости от того, удалось ли виновному завладеть чужим имуществом или нет, для того, чтобы кража считалась оконченной необходимо, чтобы виновный не только завладел имуществом, но и получил реальную возможность им распоряжаться.

Так, Г. был признан виновным и осужден за совершение разбойного нападения с целью хищения чужого имущества при следующих обстоятельствах: выставив оконное стекло на веранде дома З., которая там спала, Г. проник в жилое помещение, откуда похитил 95 000 рублей, продукты питания на 50 000 рублей, бутылку водки, которую тут же распил. После этого подошел к спящей З. и в поисках денег стал ее обыскивать. З. проснулась, стала кричать, отбиваясь от Г., которого узнала. Г. придавил ее голову подушкой, затем стал рукой закрывать ей рот. Продолжая оказывать сопротивление, потерпевшая оцарапала лицо Г., стала стучать в стену, призывая на помощь соседей. Испугавшись, Г. покинул дом, взяв с собой похищенное. В кассационной жалобе осужденный Г. просил переквалифицировать его действия с разбоя на кражу, так как имущество он похитил тайно.

Судебная коллегия по уголовным делам облсуда приговор изменила, указав, что правильно установив фактические обстоятельства дела, суд первой инстанции дал действиям Г. неправильную юридическую оценку. Как

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Республики Бурятия от 26.07.2007 г. – [Электронный ресурс]. – <https://www.lawmix.ru/vas/142397>.

видно из показаний осужденного, умысел Г. был направлен на тайное хищение имущества З. С этой целью он пришел к дому потерпевшей ночью, через окно на веранде проник в жилое помещение. Хищение имущество З. он совершил, когда последняя спала, затем подошел к спящей З., накинул ей на голову подушку и стал ее обыскивать, а когда потерпевшая проснулась и стала кричать, испугавшись, убежал с похищенным. Потерпевшая З. показала, что не видела, как Г. похитил ее имущество. Факт кражи вещей она обнаружила уже после того, как Г. убежал. В момент применения к ней насилия Г. ей свои намерения не высказывал. Действия Г. на месте преступления свидетельствуют о том, что Г. имущество у З. похитил тайно, в связи с чем их надлежит переквалифицировать по ст. 158 ч. 2 п. «б», «в» УК РФ¹.

Необходимо разграничивать кражу и хищение от хищения предметов, имеющих особую ценность, предусмотренного ст. 164 УК РФ. Разграничение проводится, в первую очередь, по предмету преступного посягательства. К предметам посягательства при хищении предметов, имеющих особую ценность, относятся предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. Примерный перечень таких ценностей содержится в Законе о вывозе и ввозе культурных ценностей²: исторические ценности, включая связанные с историческими событиями в жизни народов, развитием общества и государства, историей науки и техники, а также относящиеся к жизни и деятельности выдающихся личностей (государственных, политических, общественных деятелей, мыслителей, деятелей науки, литературы, искусства); археологические предметы; художественные ценности, включая картины и рисунки целиком ручной работы на любой основе и из любых

---

¹ Определение СК Омского областного суда от 20 марта 1997 г. № 22-519 (извлечение). – [Электронный ресурс]. – [http://ivo.garant.ru/#/basearch/Определение СК Омского областного суда от 20 марта 1997 г. № 22-519 \(извлечение\)/all:1](http://ivo.garant.ru/#/basearch/Определение_СК_Омского_областного_суда_от_20_марта_1997_г._№_22-519_(извлечение)/all:1).

² Закон РФ от 15.04.1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (ред. от 18.06.2017) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 29 июля 1993 г. – № 20 – Ст. 718.

материалов; оригинальные скульптурные произведения из любых материалов, в том числе рельефы и др.; изделия традиционных народных художественных промыслов; составные части и фрагменты архитектурных, исторических, художественных памятников и памятников монументального искусства; старинные книги, издания, представляющие особый интерес (исторический, художественный, научный и литературный), отдельно или в коллекциях; редкие рукописи и документальные памятники и др. (ст. 7).

Особая ценность указанных предметов и документов определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки и культуры¹.

Примером может служить следующее дело: П. был осужден за совершение ряда преступлений, в том числе по ч. 1 ст. 164 УК РФ за хищение знака в память столетия Уделов.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело по протесту заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, установил, что П. с целью кражи чужого имущества, проник в квартиру потерпевшего И., откуда тайно похитил бытовую технику, одежду, ювелирные изделия, медали, а также нагрудный знак Российской империи в память столетия Уделов стоимостью 3000000 руб., имеющий, по заключению эксперта, особую историческую и нумизматическую ценность. В своем постановлении Президиум Верховного Суда Российской Федерации указал, что по смыслу ч. 1 ст. 164 УК РФ, данное преступление может быть совершено лишь с прямым умыслом, то есть сознанием виновного должно охватываться то, что он совершает именно хищение предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. П. же отрицал, что был осведомлен о хищении такого предмета (знак в память столетия Уделов), который имел особую историческую ценность, что подтверждается и

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2. – п. 25.

материалами дела. Указанный знак был похищен наряду с другими орденами и медалями, потерпевшим этот знак оценен в 100 руб., то есть даже сам владелец знака не был осведомлен о том, что этот знак имеет особую историческую ценность. Кроме того, по мнению суда, вызывает сомнение и вывод эксперта о том, что знак в память столетия Уделов имеет особую историческую ценность, так как для признания предмета имеющим особую историческую ценность необходимо установить, что он обладает особой ценностью не только по своей товарной стоимости, а в силу уникальности и важности для развития и преемственности исторической науки. Из заключения же эксперта следует, что вывод о том, что знак имеет особую историческую ценность, сделан лишь на основании его товарной стоимости, обусловленной тем, что он является редким знаком, представляющим ценность для коллекционеров - фалеристов. Какие именно научные сведения, представляющие интерес для развития исторической науки, содержит знак, в заключении эксперта не указано. При таких обстоятельствах действия П. по в части хищения нагрудного знака в честь 100-летия Уделов охватываются п.п. «б, в, г» ч. 2 ст. 58 УК РФ¹.

Кроме того, как следует из диспозиции ч. 1 ст. 164 УК РФ хищение предметов, имеющих особую ценность, может быть совершено не только путем кражи, но и с использованием других форм хищения.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что несмотря схожесть всех форм хищения, предусмотренных УК РФ, они имеют и существенные различия по способу их совершения, обстановке, в которой они совершаются, особенностям предмета преступного посягательства, что позволяет отграничить кражу от мошенничества, хищения путем присвоения или растраты, грабежа, разбоя, хищения предметов, имеющих особую ценность.

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20 ноября 2002 г. № 803-П02ПР. – [Электронный ресурс]. – [http://ivo.garant.ru/#/basesearch/Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20 ноября 2002 г. № 803-П02ПР/all:1](http://ivo.garant.ru/#/basesearch/Постановление_Президиума_Верховного_Суда_РФ_от_20_ноября_2002_г._№_803-П02ПР/all:1).

Один и тот же предмет – автомобиль или иное автотранспортное средство – может быть предметом преступного посягательства как в краже, так и при совершении преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, однако, если в случае кражи виновный завладевает транспортным средством для того, чтобы обратить его в свою собственность или собственность иных лиц, то под угонем согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» следует понимать завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством и поездку на нем без намерения присвоить его целиком или по частям¹,

Как указывает Д.В. Сухомлинов, неправомерное завладение транспортным средством не только осуществляется без цели хищения, но и само завладение, в отличие от кражи, носит временный характер².

Ю.В. Плодовский отмечает, что при угоне виновный, как правило, не проявляет заботы о транспортном средстве, поскольку пользуется им временно, что часто приводит к повреждению транспортного средства и даже его уничтожению, при краже, напротив, виновный заинтересован в сохранении потребительских свойств похищаемого автомобиля, так как обычно намеревается пользоваться им лично либо продать³.

Суммируя изложенное отметим, что кража является одной из форм хищения, поэтому во избежание судебных ошибок необходимо уметь отграничить кражу от смежных составов.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» РФ от 09.12.2008г. № 25 (ред. от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 2. – п. 20.

² Сухомлинов Д.В. О субъективной стороне угона автомобиля или иного транспортного средства // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 9 (58). – С. 140.

³ Плодовский Ю.В. Проблемы отграничения кражи автомобиля от завладения автомобилем без цели хищения (угона) // Юридическая наука. – 2012. – № 3. – С. 63.

При совершении мошенничества виновный завладевает предметом преступного посягательства путем обмана или злоупотребления доверием потерпевшего, последний сам, добровольно передает свое имущество или право на имущество виновному, предоставляя ему право владения, пользования и распоряжение им. При краже виновный тайно неправомерно изымает имущество потерпевшего помимо его воли и желания. Кроме того, предметом кражи не может быть право на имущество.

В процессе присвоения или растраты виновный обращает чужое имущество, которое уже находится в его владении, поскольку вверено ему потерпевшим, в свою собственность. Присвоение либо растрата в отличие от кражи могут быть совершены специальным субъектом.

Грабеж и разбой являются открытыми формами хищения, имущество изымается у потерпевшего, который понимает значение совершаемых действий, оценивает их как преступные, иногда пытается им противостоять. Для преодоления сопротивления потерпевшего при грабеже может быть применено насилие, не опасное для жизни или здоровья или угроза применения такого насилия, при разбое – насилие, опасное для жизни или здоровья или угроза применения такого насилия. Разбой, в отличие от кражи, считается оконченным с момента нападения, вне зависимости от того, удалось ли виновному завладеть имуществом.

Разграничение хищения предметов, имеющих особую ценность, и кражи проводят по предмету преступного посягательства, которым в ст. 164 УК РФ выступают предметы, имеющие особую историческую, художественную или культурную ценность. При этом кража – только одна из форм хищений предметов, имеющих особую ценность.

Автомобили и иные транспортные средства могут быть предметом преступного посягательства как при краже, так и при угоне, однако в последнем случае виновный завладевает транспортным средством без намерения присвоить его целиком или по частям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сложившаяся криминогенная обстановка в Российской Федерации и преобладание преступлений против собственности дает почву для совершенствования теории и практики уголовно-правовой борьбы с ними, выработки эффективных мер противодействия, в том числе для сокращения количества краж. Кражей в российском уголовном праве признаются совершенные тайно с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества на сумму свыше 2500 рублей. Однако, Федеральным Законом от 6 июля 2016 г. № 323-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации была включена новая статья 158.1 Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию. Мелкое хищение, может быть совершено тем же путем кражи, но при отсутствии обстоятельств, отягчающих вину.

Тайность, как признак кражи имеет объективный и субъективный критерии. Субъективный критерий является основным и связан с осознанием самим виновным своих действий как тайных.

Изложенное обуславливает несомненную актуальность темы выпускной квалификационной работы, а кроме того делает ее привлекательной для проведения научных исследований.

Кража считается оконченной с момента, когда виновный завладел имуществом и получил реальную возможность им распорядиться. Данное положение приводит к возникновению проблем с доказыванием момента окончания кражи в правоприменительной практике, поэтому предлагаем внести изменение в Примечание к ст. 158 УК РФ, дополнив его п. 1.1. следующего содержания: Кража считается оконченной с момента, когда виновный завладел чужим имуществом, получив потенциальную возможность им распорядиться.

При определении субъекта кражи мы выяснили, что им является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту ее совершения 14-летнего возраста. При этом, по нашему мнению, субъектом кражи не могут являться супруг (супруга) лица, из владения которого было изъято имущество, при отсутствии у них брачного договора, устанавливающего иной, отличный от законного, режим собственности, поскольку, все имущество, нажитое в браке, является общей совместной собственностью супругов. Однако следует иметь в виду что, каждый из супругов может иметь личное имущество, к которому относится имущество, нажитое до вступления в брак, а также полученное в браке по безвозмездным сделкам, либо приобретенное в браке на деньги, являющиеся добрачным имуществом или полученные в браке по безвозмездным сделкам.

Специфической особенностью субъекта кражи является возможность наличия у него психического заболевания – kleptomании, вызывающей непреодолимую тягу к совершению краж, в связи с чем у виновного, при осознании общественной опасности своих действий, отсутствует возможность руководить ими. Установление этих обстоятельств производится в процессе судебно-психиатрической экспертизы и является основанием для признания лица невменяемым.

Вопрос о понятии незаконного проникновения имеет значение для квалификации, поэтому предлагаем внести дополнения в примечание к ст. 158 УК РФ, указав, что под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать проникновение любым способом, если оно совершено с целью хищения, поскольку данный вопрос имеет принципиальный характер и наряду с другими признаками влияет на разграничение преступного и не преступного характера совершенного деяния. При этом способы проникновения могут быть как тайными, так и открытыми, как с преодолением препятствий, так и беспрепятственно, свободным доступом, а также с помощью приспособлений, позволяющих

виновному извлекать похищаемые предметы без входа в помещение или хранилище.

При совершении кражи группой лиц все участники, как правило, выполняют объективную сторону состава и являются соисполнителями, однако возможно и соисполнительство с предварительным разделением ролей. Если один из участников кражи не является субъектом преступления, действия второго квалифицируются по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Полагаем, поскольку умыслом виновного охватывалось именно совершение преступления группой лиц, без второго участия он не решился бы на кражу либо не смог бы довести преступный умысел до конца, квалифицировать его действия по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Законодателем установлены нижние границы значительного, крупного и особо крупного размера хищения, а для значительного и крупного – верхние границы, однако мы полагаем необходимым установить возможность причинения значительного ущерба не только гражданину, но и юридическому лицу.

Кража является одной из форм хищения, поэтому во избежание судебных ошибок необходимо уметь отграничить кражу от смежных составов.

Полагаем, что необходимо иметь в виду, что при мошенничестве потерпевший – собственник или владелец вещи – вследствие обмана его виновным или использования виновным его доверия сам выводит свое имущество из своего владения, передает его преступнику, предоставляя ему права владения, пользования, управления и распоряжения этим имуществом.

Следует акцентировать внимание на том, что обман или злоупотребление доверием возможны и при совершении кражи, но в этом случае они используются не для завладения имуществом, а для облегчения проникновения к имуществу, либо сокрытия следов кражи.

Вызывает сложности, также, отграничение кражи от присвоения и растраты. Так, если при краже виновный противоправно изымает имущество, находящее во владении, пользовании и распоряжении собственника, то в

случае присвоения или растраты противоправное изъятие в действиях виновного отсутствует. В процессе присвоения или растраты виновный обращает чужое имущество, которое уже находится в его владении, поскольку вверено ему потерпевшим, в свою собственность.

Полагаем также, отграничивать понятия грабеж и разбой, которые являются открытыми формами хищения, имущество изымается у потерпевшего, который понимает значение совершаемых действий, оценивает их как преступные, иногда пытается им противостоять. Для преодоления сопротивления потерпевшего при грабеже может быть применено насилие, не опасное для жизни или здоровья или угроза применения такого насилия, при разбое – насилие, опасное для жизни или здоровья или угроза применения такого насилия. Разбой, в отличие от кражи, считается оконченным с момента нападения, вне зависимости от того, удалось ли виновному завладеть имуществом.

Важно отметить, что опасность имущественного преступления не может определяться только размером материального ущерба, причиненного собственнику. Она общественно опасна, потому что противоправным образом нарушает условия реализации охраняемых законом общественных отношений собственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. – 1996. – № 25. – Ст.2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – ст. 4921.
4. Семейный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // Российская газета. – 1996. – № 17.
5. Гражданский кодекс РФ. Часть 1. Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ – 1994. – № 32. – Ст.3301.
6. Закон РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15.04.1993 г. № 4804-1 (ред. от 18.06.2017) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. –1993. – № 20 – Ст. 718.

Раздел 2 Литература

1. Антонова, Ю.В. Свобода воли и ее влияние на субъективную сторону состава преступления // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2016. – № 2 (82). – С.62-67.
2. Автандилова, И.О. Отличие мошенничества от смежных преступлений: проблемы квалификации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2010. – № 2. – С.221-223.

1. Ахметов, Р.У. Имущество как оценочный признак предмета хищения // Общество и право. – 2012. – № 2 (39). – С.188.
2. Батыгин, Д. В УК не должно быть лишних слов // Российская юстиция. 1999. – № 5. – С.45.
3. Багаутдинов, Ф.Н., Гумаров, И.А. Уголовная ответственность за хищения из магистральных трубопроводов // Журнал российского права. – 2008. – № 2. – С.90-94.
4. Векленко, С.В., Бавсун, М.В. Уголовно-правовая оценка субъективной стороны состава преступления: учебное пособие. – Омск, 2006. – С.85.
5. Власов, Ю. Квалификация деяния, совершенного с лицом, не обладающим признаками субъекта // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С.238.
6. Еремин, С.Г., Васильев Д.В. Уголовно-правовые и криминалистические аспекты борьбы с хищениями нефти из транспортной сети // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 5. – № 6. – С.6-9.
7. Елисеев, С.А. О незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующем признаке кражи, грабежа, разбоя // Вестник Томского государственного университета. – Право. – 2015. – № 2 (16). – С.45-50.
8. Ермакова, О.Е. Преступления против собственности. Научно-практический комментарий. – Баранул, 2015. – С.96.
9. Завидов, Б.Д. Новые элементы и признаки кражи, грабежа и разбоя (комментарий законодательства). Подготовлен для системы КонсультантПлюс) // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
10. Зубов, В. Правовая культура УК РФ // Российская юстиция. – 1998. – № 6. – С.18.
11. Капитунов, А.С. Насильственные половые преступления против несовершеннолетних: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2006. – С.206.

12. Карпова, Н.А. Уголовная ответственность за кражу, совершенную из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С.12-20.
13. Козлов, А.П. Учение о стадиях преступления. Монография. – СПб., 2002. – С.353.
14. Комков, А.В. Ответственность за кражу по российскому уголовному законодательству: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С.19.
15. Кравцов, Р.В., Кузнецов, В.И. К вопросу о признаках состава кражи чужого имущества // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 4 (71). – С.82-89.
16. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону. – М., 2006. – С.126-127.
17. Михеев, Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (теория и практика): автореф. дис. ... доктора юрид. наук. – М., 1995. – С.57.
18. Молчанов, Д.М., Шевченко, Е.Н. Проблемы определения момента окончания кражи и грабежа в судебной практике // Научные труды Московской государственной юридической академии. – Том LXVIII (№ 2). – М.: ООО «Издательство Проспект», 2008. – С.347.
19. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – [Электронный ресурс]. – <http://ozhegov.info/slovar/?q=Тайный>.
20. Плодовский, Ю.В. Проблемы отграничения кражи автомобиля от завладения автомобилем без цели хищения (угона) // Юридическая наука. – 2012. – № 3. – С.62-66.
21. Пономарев, П.Г., Семенов, В.М., Борбат, А.В., Кобец, П.Н. Уголовно-правовая борьба с кражами, грабежами и разбоями: Монография. – М., 2006. – С.169.
22. Попов, И.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты краж в условиях экономической и правовой реформы: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Калининград, 2000. – С.262.

23. Психология и психиатрия. Клептомания. – [Электронный ресурс]. – <http://psihomed.com/kleptomaniya/>.
24. Прохоров, Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право: Учебник. – М.: Юристъ, 1999. – С.480.
25. Плотников, А.И. Объективное и субъективное в преступлении: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2012. – С.306.
26. Российское уголовное право. Особенная часть. Т. 2. / Под ред. А.И. Рарога. – М., 2004. – С.232.
27. Рудаков, С.А. Уголовная ответственность за кражу по российскому и зарубежному уголовному законодательству (теоретико-прикладной анализ): автореф. дис... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2005. – С.239.
28. Рыжова, О.А., Паменкова И.А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2016. – Т. 4. – № 1 (13). – [Электронный ресурс]. – <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525.
29. Севрюков, А.П. Уголовно-правовая характеристика кражи // Адвокатская практика. – 2003. – № 2. – С.41-47.
30. Семенов, В.М. Тайность как способ хищения при совершении кражи // Российский следователь. – 2005. – № 6. – С.10-13.
31. Скляр, С.В. Квалификация хищений, совершенных с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 2. – Т. 46. – С.43-48.
32. Созонтов, Ф.А. Кража и ее уголовно-правовая характеристика // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: сб. трудов конференции. – СПб., 2017. – С.154.

33. Сорокин, А.И. Особенности субъективной стороны кражи // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова. – 2016. – 4 (69). – С.90-92.
34. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-ноябрь 2017 г. – [Электронный ресурс]. – <https://мвд.рф/folder/101762/item/11830347/>.
35. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-ноябрь 2016 г. – [Электронный ресурс]. – <https://мвд.рф/folder/101762/item/9116063/>.
36. Сухомлинов, Д.В. О субъективной стороне угона автомобиля или иного транспортного средства // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 9 (58). – С.139.
37. Уголовный закон в практике мирового судьи: Научно-практическое пособие / Под ред. к.ю.н., доц. А.В. Галаховой. – Норма, 2005. – С.215.
38. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного права: Особенная часть. Посягательства личные и имущественные. – СПб., 1912. – С.451.
39. Фролов, М.В. Имущество как предмет хищения: единство и дифференциация гражданско-правового и уголовно-правового моментов понятия: автореф. дис. ... канд юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – С.9-10.
40. Черепанова, Е.В. Оценочные понятия в УК РФ и их влияние на эффективность применения уголовного законодательства // Журнал российского права. – 2009. – № 2. – С.128-134.
41. Шеслер, А.В. Хищение: понятие и признаки // Вестник Томского государственного университета. – Серия: Право. – 2012. – № 4 (6). – С.70-80.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

1. Постановление Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30.11.2017 г. № 48 // «Российская газета». – 2017. – № 280.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 09.12.2008 г. № 25 (ред. от 24.05.2016) // «Российская газета». – 2008. - № 265.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.
4. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Бурятия от 26.07.2007 г. – [Электронный ресурс]. – <https://www.lawmix.ru/vas/142397>.
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.07.1994 г. – [Электронный ресурс]. – <https://zakonbase.ru/content/base/51517/?print=1>.
6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.02.2008 г. № 78-О 08-7 (извлечение). – [Электронный ресурс]. – https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/78-о08-7сп/.
7. Определение СК Омского областного суда от 20 марта 1997 г. № 22-519 (извлечение). // Доступ из СПС «Гарант».
8. Приговор Заельцовского районного суда г. Новосибирска по уголовному делу № 1-281-2017 от 21.06.2017. – [Электронный ресурс]. – <http://www.sud-praktika.ru/precedent/320109.html>.
9. Приговор Мещанского районного суда г. Москвы. – [Электронный ресурс]. – <https://mpcvector.ru/prigovor-po-delu-o-pokushenii-na-krazhu/>.

10. Приговор Ново-Савинского районного суда по уголовному делу № 1-495/2017. – [Электронный ресурс]. – <http://www.sud-praktika.ru/precedent/467197.html>.
11. Приговор Октябрьского районного суда Волгоградской области. – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-106704886/>.
12. Приговор Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан по уголовному делу № 1-284/217 от 22.08.2017 г. – [Электронный ресурс]. – <http://www.sud-praktika.ru/precedent/>
13. Приговор Савеловского районного суда г. Москвы по делу № 1-600/13 от 13.12.2016 г. – [Электронный ресурс]. – <http://www.sud-praktika.ru/precedent/80267.html>.
14. Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 07.07.2008 г. – [Электронный ресурс]. – <http://www.delo-grabovogo.ru/documents/Sentence.pdf>.
15. Приговор Черноземельского районного суда Республики Калмыкия. – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-chernozemelskij-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-100363045/>.
16. Приговор Шарьинского районного суда Костромской области от 10.06.2013 г. по уголовному делу № 1-107/13. – [Электронный ресурс]. – <http://online-zakon.ru/приговор-по-ч-4-п-а-ст-158-ук-рф/467149.html>.
17. Приговор Шумерлинского районного суда Чувашской республики по делу № 1-П-16/2012 14 мая 2012 г. – [Электронный ресурс]. – <http://sudact.ru/regular/doc/g618pvjEufNw/>.